

САМОЗАНЯТОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.П. Крылова, студент

Научный руководитель: С.В. Старцева, старший преподаватель
Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-3-76-79

Аннотация. В статье на основе анализа законодательства и работ отечественных исследователей рассматривается вопрос об относимости самозанятых граждан к субъектам предпринимательской деятельности. Автором отмечается, что введение специального налогового режима для самозанятых не решило, а лишь усугубило проблему определения самозанятых как участников гражданских правоотношений в силу отсутствия у них соответствующего статуса. В статье предлагается внесение ряда изменений в действующее законодательство, в том числе определение места самозанятых в структуре гражданских правоотношений и закрепление критериев, позволяющих однозначно ответить на вопрос о том, является ли деятельность самозанятых предпринимательской.

Ключевые слова: самозанятый, предпринимательская деятельность, налог на профессиональный доход, гражданские правоотношения.

Вопросы соотношения самозанятости и предпринимательской деятельности не являются новыми для юридической науки, однако их актуальность значительно выросла в последние годы в связи с появлением специального налогового режима для самозанятых граждан. В этой связи представляет значительный интерес выяснение вопроса о том, может ли рассматриваться самозанятое лицо в качестве субъекта предпринимательской деятельности.

Определение самозанятости и самозанятых лиц к настоящему времени в российском законодательстве не содержится, однако под самозанятыми лицами в правоприменительной практике фактически подразумеваются плательщики налога на профессиональный доход [1].

Введение соответствующего специального налогового режима было обусловлено необходимостью легализации деятельности лиц, работающих в формате фриланса. Важно отметить, что введение налогового режима в силу его экспериментального характера происходит посредством поэтапного включения в сферу действия соответствующего федерального закона субъектов РФ.

В целом же, вне контекста налогового режима деятельность самозанятых не уре-

гулирована напрямую российским законодательством. В частности:

- отсутствует понятие самозанятости и самозанятых, вследствие чего не ясно, можно ли в данном случае говорить о существовании отдельного правового статуса, являющегося специальным (факультативным) по отношению к статусу гражданина;

- отсутствует указание на то, являются ли самозанятые субъектами предпринимательской деятельности – в связи с чем остается неясной и возможность применения распространения на них действия прав и обязанностей, присущих указанным субъектам.

В этой связи де-юре можно утверждать только о существовании самозанятых как участников налоговых и административных правоотношений, но не гражданско-правовых – поскольку их статус в соответствующих правоотношениях не определен. Однако, как очевидно, фактическое значение самозанятости в гражданско-правовых отношениях очень велико, поскольку именно самозанятые оказывают услуги и выполняют работы в ряде сфер экономики.

С позиции налоговых правоотношений, если обращаться к порядку регистрации плательщика налога на профессиональный

доход, самозанятые отвечают следующим признакам:

- это физические лица, не имеющие наемных работников – а значит, извлекающие доход от непосредственного (собственноручного) осуществления деятельности;

- деятельность таких лиц для признания их плательщиками рассматриваемого налога должна соответствовать направлениям, прямо определенным на уровне федерального и регионального законодательства.

Исходя из приведенных признаков становится очевидно, что далеко не все самозанятые могут подпадать под действие специального налогового режима, поскольку федеральное законодательство предусматривает ограниченный круг направлений деятельности, а региональным законодательством могут быть не охвачены отдельные направления. В этой связи все лица, соответствующие всем приведенным выше признакам за исключением признака направленности осуществляемой деятельности, не могут быть охвачены сферой действия рассматриваемого налогового режима.

По этой причине возникает закономерный вопрос – следует ли рассматривать физических лиц, не подпадающих под действие специального режима «Налог на профессиональный доход» и осуществляющих свою деятельность вне статуса индивидуального предпринимателя, как незаконно осуществляющих предпринимательскую деятельность? Это далеко не единственный вопрос, связанный с ответственностью самозанятых и поднимаемый в литературе [2].

Представляется, что следует, поскольку фактически деятельность самозанятых в значительной степени отвечает признакам предпринимательской деятельности, сформулированным в ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [3].

В соответствии с указанной нормой, предпринимательской следует признавать деятельность, отвечающую следующим признакам:

1. Деятельность носит самостоятельный характер, и осуществляется участником

общественных отношений на свой риск – то есть, с условием полной ответственности за принимаемые решения;

2. Цель деятельности обусловлена стремлением к систематическому получению прибыли;

3. Средством достижения цели такой деятельности выступает использование имущества, продажа товаров, выполнение работ и оказание услуг.

При рассмотрении содержания деятельности самозанятых граждан можно прийти к очевидному выводу о том, что такая деятельность носит самостоятельный характер. Более того, как уже было ранее упомянуто, одним из ключевых условий применения специального режима «Налог на профессиональный доход» выступает непосредственное осуществление деятельности – без привлечения наемных сотрудников.

В связи с этим среди всех существующих правовых форм оказания услуг именно самозанятость связана с наивысшей степенью самостоятельности – если сравнивать самозанятость, к примеру, с деятельностью организаций и индивидуальных предпринимателей, имеющих возможность привлечения наемных сотрудников.

Цель деятельности самозанятых, как очевидно, также совпадает с целью предпринимательской деятельности – оказание услуг за редкими исключениями всегда носит возмездный характер, что и предопределяет материальный интерес исполнителя.

Аналогичным образом совпадают и способы извлечения прибыли – за исключением случаев, прямо определенных ст. 4 Федерального закона № 422-ФЗ [2]. Следует отметить, что даже с учетом установленных в указанной выше статье ограничений перечень видов деятельности, которые могут осуществлять самозанятые, является достаточно широким.

Следует также отметить, что положения данного закона допускают возможность применения специального режима действующими индивидуальными предпринимателями без утраты соответствующего статуса (ст. 2 Федерального закона № 422-

ФЗ) – и это вновь указывает на то, что речь в данном случае идёт о специальном налоговом режиме, а не правовом статусе самозанятого.

Подобное положение в законодательном регулировании рождает целый ряд вопросов, связанный с определением места самозанятых в структуре общественных отношений. Следует предположить, что введение рассматриваемого специального налогового режима было обусловлено в первую очередь удовлетворением публичного интереса, выражающегося в стремлении сократить долю теневого предпринимательства в Российской Федерации. Льготный налоговый режим стал своего рода компромиссом для лиц, занимающихся предпринимательством без легализации.

Вместе с тем частноправовые аспекты деятельности самозанятых не получили должной проработки в тексте закона, и именно по этой причине фактически самозанятые неизвестны гражданскому праву в качестве субъектов.

Можно возразить, ссылаясь на ст. 23 ГК РФ, закрепляющую возможность осуществления гражданами предпринимательскую деятельность в том числе и без регистрации в качестве индивидуального

предпринимателя, что самозанятых следует относить именно к категории граждан, о которых говорится в абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ. Однако нет сомнений, что введенные в содержание данной статьи в 2017 году положения не могут формировать полноценный правовой базис для определения статуса самозанятых и регулирования их деятельности.

В этой связи представляется очевидной необходимость проработки в законодательстве целого комплекса вопросов:

1. Определение понятия и статуса самозанятых в структуре гражданско-правовых отношений, а также регламентация прав и обязанностей, формирующих данный статус;

2. Определение относимости статуса самозанятых к статусу субъекта предпринимательской деятельности и распространения на самозанятых гарантий прав и свобод, присущих субъектам предпринимательской деятельности;

3. Определение применяемых по отношению к самозанятым мер ответственности и распространения на них составов правонарушений и преступлений, присущих субъектам предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Квашонкина П.А. Проблемы гражданско-правового статуса самозанятых граждан // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №6 (58). – С. 278-283.

2. Жилкин М.Г. Предпринимательская деятельность самозанятых граждан: вопросы ответственности // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – №11 (230). – С. 23-28.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС Гарант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 07.03.2022).

4. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72113648/> (дата обращения: 07.03.2022).

SELF-EMPLOYED PERSON AS A SUBJECT ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

E.P. Krylova, *Student*

Supervisor: *S.V. Startseva, Senior Lecturer*

Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

***Abstract.** Based on the analysis of legislation and the work of domestic researchers, the article considers the question of the relevance of self-employed citizens to business entities. The author notes that the introduction of a special tax regime for the self-employed did not solve, but only aggravated the problem of defining the self-employed as participants in civil legal relations due to their lack of appropriate status. The article proposes making a number of changes to the current legislation, including determining the place of the self-employed in the structure of civil legal relations and fixing criteria that allow unambiguously answering the question of whether the activities of the self-employed are entrepreneurial.*

***Keywords:** self-employed; entrepreneurial activity; professional income tax; civil legal relations.*